512 7/125

812 7125

СМОЛЕНСКЪ.

(Историческо-военный очеркъ).

П. Я. Бугайскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Хромолитог. Траншеля, Стремянная, № 12
1879.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 Августа 1879 г.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 304823
« » 193 г.

Смоленскъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Еще во время похода вѣщаго князя Олегана грековъ, онъ былъ уже богатъ и многолюденъ, потому что лежалъ на большомъ торговомъ пути въ Грецію и Польшу.

Смоленскъ издревле извѣстенъ по своей торговлѣ. Въ X вѣкѣ греческій Императоръ Константинъ Багрянородный, воспріемникъ отъ купели княгини Ольги, упоминаетъ въчислѣ судовъ, пришедшихъ въ Византію и суда города Смоленска.

Съ западными сосѣдями смольяне также имѣли торговыя связи. Въ XV в. Троицкій монастырь, на берегу Днѣпра, былъ пристанищемъ литовскихъ купцовъ; они здѣсь грузили товары, купленные ими въ Россіи. На сѣверъ, къ Балтійскому морю, торговля велась по Западной Двинѣ—съ Ригою, Готландіею и съ Ганзою, что видно изъ торговаго договора смо-

ленскаго князя Мстислава Давидовича въ 1228 году. Въ этомъ договорѣ упоминается и объ особой смоленской монетѣ, отличающейся отъ новгородской.

Смоленскъ раскинутъ по оврагамъ, на косогорѣ лѣваго берега Днѣпра, черезъ который устроенъ деревянный мостъ на семи широкихъ аркахъ. Золоченые .куполы церквей и монастырей, соборъ на высокой горѣ, каменныя зданія и деревянные дома, съ чешуйчатыми гонтовыми кровлями, зелень садовъ, лежащихъ уступами, высокая каменная стѣна съ башнями, тянущаяся кругомъ всего города, а внизу голубой Днѣпръ, извивающійся широкою лентою, все вмѣстѣ представляетъ взорамъ красивую и живописную мѣстность.

Много слѣдовъ древности носитъ этотъ городъ. Онъ переходилъ то къ Руси, то къ Польшѣ, и по историческимъ судьбамъ, пережилъ много бѣдствій...Какъ пограничный городъ, Смоленскъ первый принималъ на себя удары и близкихъ и дальнихъ враговъ. И поляки и французы громили Смоленскъ: имена Сигизмунда и Наполеона, 1611 и 1812 годы—до сихъ поръ живутъ въ памяти смольянъ.

Понимая важное значеніе Смоленска, какъ порубежной твердыни, царь Борисъ Годуновъ назвалъ его «дорогимъ ожерельемъ Россіи» и обнесъ городъ высокою каменною стѣною. Стѣна эта тянулась слишкомъ на 5 верстъ, имѣла 17 башень и трое воротъ, Днѣпровскія, Никольскія и Благовѣщенскія, сохранившіяся до нынѣ.

Польскій король Сигизмундъ, въ 1611 г., и бояринъ Шеинъ, въ 1632 г., сдѣлали въ стѣнѣ два пролома. На мѣстѣ перваго нынѣ земляной валъ, называемый «Королевскою крѣпостью», а на второмъ—бастіонъ.

Надъ воротами Днѣпровскими, Молоховскими и при острогѣ, вмѣсто башенъ, взорванныхъ французами въ 1812 г., устроены каменныя церкви. На мѣстѣ молоховской башни построена церковь во имя Благовѣщенія, почему и ворота и улица называются Благовѣщенскими.

Отъ Днѣпровскихъ воротъ, въ которыя упирается мостъ черезъ Днѣпръ, до Благовѣщенскихъ, идетъ главная улица, проведенная по повелѣнію Петра I. Въ старину же главная улица шла по оврагу, параллельно нынѣшней, подъ именемъ „Рѣзницкой,“ въ память ужас-

ной рѣзни съ поляками въ 1611 году. Въ крѣпости три ручья: Пятницкій, Воскресенскій и Егорьевскій.

Заднѣпровская часть города занимаетъ ровную мѣстность праваго берега Днѣпра. По ней текутъ рѣчки: Гродинка, Ильинка и Везовня. Бульвары и торговая площадь придаютъ много жизни этой части города. Особенно современи проведенія желѣзной дороги, станція и воксалъ которой находятся здѣсь же. Вся эта сторона застроилась, появилось много хорошихъ гостинницъ и число прибывающихъ съ желѣзныхъ дорогъ такъ велико, что заднѣпровская часть города шумно оживилась, и промышленный торговый людъ снуетъ цѣлый день и толпится по дѣламъ своимъ въ этой мѣстности.

Рынковъ два: верхній въ самой крѣпости и нижній—въ Заднѣпровской части.

Въ городѣ бываютъ двѣ ярмарки: Вознесенская, въ день Вознесенія, для продажи лошадей, рогатаго скота, холста, меду, воску и проч.

Другая ярмарка бываетъ съ 6-го декабря по 6-ое января. На нее привозятъ посуду, крас-

ные товары, а также приводятъ лошадей. Оборотъ обѣихъ ярмарокъ незначителенъ.

Изъ мѣстныхъ произведеній города замѣчательны сухіе конфекты и, такъ называемая, смоленская крупа, приготовляемая изъ гречи и отличающаяся отъ обыкновенной гречневой тѣмъ, что она особенно мелка и нѣжна.

Настоящая торговля не получила еще прочнаго и правильнаго развитія, какое мы видимъ въ большихъ центрахъ промышленной дѣятельности; большихъ каниталовъ въ городѣ немного; привозные товары стараются покупать въ долгъ, а потому должны платить дорого, продавать же и еще дороже.

Лучшее мѣсто въ городѣ безпорно—городское гулянье, извѣстное подъ именемъ «блонья», обстроенное со всѣхъ сторонъ каменными корпусами присутственныхъ мѣстъ. Здѣсь же стоитъ и губернаторскій домъ и домъ дворянскаго собранія, гдѣ находится, въ изящно отдѣланной рамѣ, картина сраженія подъ Смоленскомъ въ 1812 г., пожалованная дворянству Императоромъ Николаемъ I.

Вполнѣ достоинъ вниманія новый городской садъ, по названію Лопатинскій.

У изящнаго памятника 1812 г., къ сторонѣ

Королевской крѣпости, у крѣпостнаго вала, гористая мѣстность, съ богатою растительностью, перерѣзанная прудомъ, дала мысль къ распланировкѣ сада. Дорожки, красиво перекинутые воздушные мостики, бесѣдки и кіоски, обманчивый съ зеркальною стѣною гротъ, павильоны,—всѣ эти постройки придали мѣстности, давно, можно сказать, ждавшей художника, много прелести и красоты. Гдѣ прежде нельзя было пройти, тамъ теперь—дорожки; въ земляномъ валѣ обширные ходы, красивые пріюты для укрытія гуляющихъ отъ дождя; прекрасная гостинница, гдѣ устроиваются празднества, обѣды, пикники. Аренда съ этой гостинницы назначена на содержаніе и поддержку сада,—мѣста, доставляющаго 25,000 населенію возможность пользоваться такимъ удовольствіемъ, какое можно встѣртить только въ столицахъ.

Изъ отрадныхъ явленій внутренней городской жизни смольянъ, какъ о бытовомъ прогрессѣ, нужно упомянуть объ организаціи «Смоленскаго пожарнаго общества», 8-го іюня 1875 г. Всѣми уже признано, что только правильная организація пожарной команды, при непосредственномъ участіи и радѣніи объ ней

самого общества, въ состояніи, если не устранить вовсе, то хотя уменьшить опустошительныя бѣдствія отъ огня. Въ «Уставѣ смоленскаго пожарнаго общества» точно уяснена цѣль его, выработаны обязанности членовъ-охотниковъ, положенія о жертвуемомъ капиталѣ для обзаведенія огнегасительными снарядами, улучшенными инструментами, опредѣлено устройство резервуаровъ, бассейновъ, спусковъ къ рѣкѣ и проч., словомъ общество принимаетъ на себя благую цѣль — заботу о всевозможныхъ мѣрахъ къ предупрежденію и охраненію отъ пожаровъ города, слободъ и предмѣстій, а при отдаленности послѣднихъ, о проведеніи къ нимъ телеграфовъ.

Въ Смоленскѣ есть губернская гимназія, при ней благородный пансіонъ, семинарія съ духовнымъ училищемъ, уѣздное и приходское училище, училище дѣтей канцелярскихъ служителей, городской пріютъ, женская гимназія и 4 частныхъ пансіона для дѣвицъ.

Нужно упомянуть, что въ Смоленскѣ еще въ 1728 г. была учреждена славяно-греколатинская семинарія, въ которой обучали польскому языку и нотному пѣнію. Съ открытіемъ гимназіи, заведеніе это закрылось.

Въ 1856 г. открыта, публичная библіотека, при губернскомъ статистическомъ комитетѣ. Изъ газетъ печатаются только губернскія вѣдомости.

Изъ окрестностей замѣчательны:

1) Шеинъ валъ, въ слободѣ, за католическою церковью. Отсюда голландскими пушками бояринъ Шеинъ билъ городскія стѣны, занятыя поляками. Отсюда же, въ 1812 г., французы громили изъ своихъ орудій твердыни древняго города.

2) Шеинъ острогъ, на 6-ой верстѣ отъ Смоленска, по московской дорогѣ. Здѣсь доблестный Шеинъ, на берегу Днѣпра, построилъ небольшое укрѣпленіе (острожекъ), въ которое принималъ выбѣгавшихъ изъ города жителей, а потомъ и самъ былъ осажденъ Владиславомъ, прибывшимъ на помощь полякамъ.

3) Валутина гора, въ 5-ти верстахъ отъ петербургскаго предмѣстья. Здѣсь происходилъ жестокій, десятичасовый бой съ французами въ августѣ 1812 г.; непріятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ.

Для жителей Смоленска памятны посѣщенія Высочайшихъ царственныхъ особъ.

Императоръ Петръ Великій два раза былъ

въ Смоленскѣ. По его плану проведена въ городѣ Благовѣщенская, прежде Молоховская, улица. Въ 1693 году царь Петръ, по просьбѣ игуменьи Вознесенскаго монастыря, Марѳы Рыдванской, помиловалъ мятежныхъ стрѣльцовъ, уже выведенныхъ на мѣсто казни, на площадь противъ нынѣшней гимназіи, тогда воеводской канцеляріи, и дома купца Савелова, въ которомъ государь имѣлъ пребываніе.

Екатерина II Великая, вмѣстѣ съ нѣмецкимъ императоромъ Іосифомъ II, 1-го іюля 1780 года, посѣтила Смоленскъ.

9-го іюля 1812 г. прибылъ въ Смоленскъ Императоръ АлександръI. Въ это тяжелое время трогательно было смотрѣть на духовное единеніе русскаго монарха съ его подданными; въ этомъ единеніи была видна вся нравственная мощь русскаго народа и его любовь къ царю своему...

Въ 1818 г. Императоръ Александръ I снова посѣтилъ городъ и оказалъ плодотворныя милости смольянамъ, такъ тяжело потерпѣвшимъ отъ французскаго погрома.

4-го сентября 1832 г. Смоленскъ посѣтилъ покойный государь Николай Павловичъ.

По древности своей, въ Смоленскѣ замѣчательны слѣдующія церкви:

1) Церковь архистратига Михаила (Свирская) воздвигнута въ XII в. смоленскимъ княземъ Давидомъ Ростиславичемъ и, по сказанію лѣтописцевъ, считалась великолѣпнѣйшею въ странахъ сѣверныхъ славянъ.

2) Церковь Св. Петра и Павла, построена въ 1146 г. смоленскимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ Набожнымъ, и

3) Церковь Св. Іоанна Богослова, сооружена кн. Романомъ Ростиславичемъ, около 1180 г. По сказанію кіевскаго лѣтописца была украшена золотомъ и финифтью.

Кромѣ церквей въ Смоленскѣ находится два православныхъ монастыря мужскихъ и одинъ женскій, каменный католическій костелъ, двѣ лютеранскихъ кирки.

Мужской училищный, 2-го класса, Авраміевъ монастырь, основанный въ началѣ XII в. и названный по имени архимандрита Авраамія, причтеннаго церковію къ лику святыхъ; училищнымъ онъ называется съ 1732 г, когда при немъ устроена семинарія. Настоятели этого монастыря,—вмѣстѣ съ тѣмъ и ректоры семинаріи.

Въ 1812 г. французы разграбили Аврааміевъ монастырь; антиминсы, евангелія, кресты, богатыя иконы, священническія облаченія, церковные сосуды,—все было расхищено; самый монастырь обращенъ былъ непріятелемъ въ военный госпиталь, а нижній этажъ Спасопреображенской церкви—въ хлѣбный магазинъ.

Другой монастырь—Троицкій, 3-го класса; здѣсь почиваютъ тѣла четырехъ смоленскихъ митрополитовъ и, по преданію, похороненъ генералъ шведской службы, герцогъ дармштадскій, тяжело раненый и взятый въ плѣнъ въ сраженіи подъ Лѣснымъ, въ 1708 г.

Дѣвичій Вознесенскій монастырь, при которомъ пріютъ для дѣвицъ духовнаго званія.

1812 г. покрылъ Смоленскъ, этотъ древній городъ Россіи, по истинѣ неувядаемою славою. На его долю выпалъ жребій стать впереди всѣхъ на защиту родины.

Наполеонъ быстро шелъ на Смоленскъ. Доблестный генералъ Невѣровскій, отступая изъ Краснаго, съ одною дивизіею, геройски отбилъ всѣ атаки многочисленной кавалеріи и пѣхоты маршала Мюрата, и 3-го августа вступилъ въ Смоленскъ, куда прибылъ тоже и генералъ Раевскій. Въ распоряженіи послѣдняго

находилось только 13 тыс. человѣкъ,—ничтожная горсть въ сравненіи съ многочисленными полчищами Наполеона, но Раевскій рѣшился противостать непріятелю во чтобы то ни стало.

Съ зарею 4-го августа, начался трехдневный кровавый бой подъ Смоленскомъ. Непріятель подъ предводительствомъ маршала Нея, шелъ тремя большими колоннами: на королевскій бастіонъ, на кладбище и вдоль Днѣпра. Дойдя до рвовъ и рытвинъ Смоленской крѣпости, онъ нѣсколько разъ покушался выйти изъ оврага и бросался въ аттаку, но всѣ его приступы были отражены, и враги своими трупами устлали все пространство отъ гласиса до оврага. Къ вечеру, непріятель отошелъ отъ нашей позиціи и расположился внѣ пушечнаго выстрѣла. Смоленскъ былъ удержанъ на этотъ день, и тѣмъ дано время свѣжимъ русскимъ силамъ подойти на помощь къ защитнику города ген. Раевскому. Прибылъ ген. Дохтуровъ и принялъ главное начальство надъ войсками.

Наполеону нуженъ былъ Смоленскъ, какъ мѣсто переправы черезъ Днѣпръ, какъ ключъ ко входу во внутрь Россіи,—и 45 тысячъ французовъ было введено въ бой, для завладѣнія

городомъ. Штурмовыя колонны повелъ маршалъ Даву. Французы и польскіе легіоны отважно устремились на Молоховскія ворота и едва не овладѣли ими. Прислуга и лошади нашихъ четырехъ орудій, бывшихъ здѣсь, были истребляемы и смѣняемы нѣсколько разъ. Защищавшій ворота, ген. Коновницынъ былъ раненъ. Не смотря на жесточайшій приступъ, непріятель былъ отраженъ.

Не имѣя возможности взять городъ штурмомъ, Наполеонъ приказалъ громить его изъ орудій. Болѣе 150-ти пушекъ разной величины, нѣсколько часовъ сряду, несли по городу тучи ядеръ, гранатъ и распространяли въ немъ пожаръ и опустошенье. Войска наши, тѣснимые спереди непріятелемъ, а съ тыла жгучимъ пламенемъ, мужественно отстаивали пепелище роднаго города. Въ 9 часовъ вечера канонада смолкла на всѣхъ пунктахъ, а въ полночь ген. Дохтуровъ получилъ приказаніе очистить Смоленскъ, перейти съ войсками на правый берегъ Днѣпра и сжечь за собою мостъ. Историкъ отечественной войны Михайловскій-Данилевскій такъ описываетъ картину, которую представлялъ Смоленскъ 5 августа 1812 года. 20,000 русскихъ отстаивали родной городъ

противъ вдвое сильнѣйшихъ войскъ Наполеона.

«Крѣпость и толщина стѣнъ, воздвигнутыхъ еще Годуновымъ, противустояли чугуну, но тучи ядеръ и гранатъ, брошенныхъ въ городъ изъ 150-ти орудій, произвели пожары; церкви, дома, башни, все, что могло горѣть, запылало. Освѣщенныя заревомъ пожара окрестности, густой, разноцвѣтный дымъ, багровыя тучи, трескъ лопающихся бомбъ, громъ пушекъ, кипящіе перекаты ружейной стрѣльбы, стукъ барабановъ, улицы, наполненныя ранеными, вопль старцевъ, стоны женъ и дѣтей, и при этомъ все мѣстное населеніе, молящееся на колѣняхъ съ воздѣтыми къ небу руками; таково было отчаянное положеніе Смоленска въ вечеръ 5-го августа, когда наступила ночь, и бой былъ временно прекращенъ. Жители, полагая сей день днемъ свѣтопреставленія, а Наполеона антихристомъ съ воинствомъ дьяволовъ,—толпами бѣжали изъ огня, между тѣмъ, какъ полки русскіе шли въ огонь: одни спасали жизнь, другіе несли ее въ жертву. Какъ нѣкогда во Псковѣ, осажденномъ Баторіемъ, подъ ядрами литовскихъ бойницъ, духовенство пѣло молебны, такъ теперь въ Смоленскѣ, гдѣ уже три дня, во

время свирѣпствовавшихъ битвъ, не затворялись церкви, служители алтарей Божіихъ совершали непрестанныя моленія среди дыма, пламени, при неумолкаемомъ громѣ ревущихъ жерлъ, метавшихъ гибель и смерть. Пылали колокольни и церкви, но всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня совершалось. Никогда болѣе, какъ въ этотъ вечеръ, не возсылалось молитвъ къ Всевышнему. Въ сумерки изъ Благовѣщенской церкви, а потомъ изъ города вынесли чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери. Шествіе сопровождалось трескомъ распадавшихся зданій и другими явленіями ожесточенной битвы, кипѣвшей посреди теплаго лѣтняго вечера. Не было ни малѣйшаго вѣтра; огонь и дымъ, восходя столбомъ, растилались подъ самыми облаками. Удалилась Божественная заступница Смоленская, но со стѣнъ не сходили русскіе, впереди громимые непріятелемъ, сзади опаляемые пожаромъ, разливавшимся по всему городу.»

На другой день, 6-го августа, битва еще продолжалась въ такъ называемомъ петербургскомъ форштатѣ. Къ вечеру и онъ былъ объятъ пламенемъ.

Наполеонъ, въѣхавъ въ Смоленскъ, не нашелъ ничего въ городѣ, кромѣ развалинъ, груды камней. Изъ 2,250-ти домовъ, лавокъ и заводовъ уцѣлѣло только 350. Все прочее сдѣлалось жертвою пламени. Жители, кто могъ бѣжать, всѣ удалились. Ему встрѣчались только больные и увѣчные, которые, лишенные крова, искали убѣжища въ храмахъ Божіихъ, опасаясь насилій отъ ожесточеннаго непріятеля. Наполеонъ отправился въ церковь надъ Днѣпровскими воротами, куда и приказалъ втащить два орудія, и наводилъ ихъ самъ по нашимъ двумъ пушкамъ, которыя, отстрѣливаясь, по ту сторону сожженнаго моста, огнемъ своимъ по набережной наносили вредъ французамъ.

Французы, занявъ покинутый русскими, испепеленный Смоленскъ, тотчасъ-же приступили къ заготовленію хлѣба и фуража для своей арміи. Но исполнить это оказалось невозможнымъ. Посылаемые для закупки хлѣба комиссары и отряженныя для фуражировки команды или гибли подъ ударами русскихъ, или возвращались избитые и израненые. Тогда ожесточенные враги вздумали устращить жителей казнями.

Отставной подполковникъ Энгельгардтъ и

коллежскій ассесоръ Шубинъ, предводительствовавшіе вооруженными крестьянами и дворовыми людьми, были захвачены непріятелемъ. Послѣ допроса, выслушавъ безтрепетно смертный приговоръ, Энгельгардтъ съ благодарностью отвергнулъ даръ жизни и свободу—за согласіе вступить въ службу Наполеона. Его отвели въ ровъ, близъ разрушенныхъ смоленскихъ стѣнъ и хотѣли завязать глаза. Отбросивъ платокъ, Энгельгардтъ сказалъ: „Русскій не боится смерти,—стрѣляйте!“ и палъ подъ французскими пулями, за вѣрность царю и отечеству. Такой-же участи подвергся и Шубинъ *).

Въ память сраженія 1812 г. въ Смоленскѣ воздвигнутъ памятникъ.

Наполеонъ двинулся далѣе внутрь Россіи, и, по мѣрѣ того, какъ подавался впередъ, то находилъ край все болѣе и болѣе опустѣлымъ.

*) Императоръ Александръ I наградилъ родныхъ Энгельгарда и Шубина истинно по царски. Имъ повелѣно производить пенсіи: брату Энгельгардта по 6-ти тысячъ рублей, племяннику его и племянницѣ по 3 т. руб.; вдовѣ Шубина по 10-ти тыс. руб., матери по 6-ти тыс. и двумъ сестрамъ, дѣвицамъ, по 3 тыс. руб.,—ежегодно. Въ 1835 году, по повелѣнію Императора Николая Павловича, на мѣстѣ казни Энгельгардта поставленъ чугунный памятникъ, съ надписью: „подполковнику Павлу Энгельгардту, умершему въ 1812 г. за вѣрность и любовь къ отечеству“.

Изъ жителей губерніи, одни, взявъ съ собою только самое необходимое, что можно было уложить на телѣгу, или унести на себѣ, и предавъ остальное имущество огню, уходили за арміею, или въ сосѣднія губерніи; другіе, оставя деревни пустыми, ушли въ лѣса. Вокругъ разгоралась народная война. Города и селенія по столбовой дорогѣ предавались пламени русскими войсками, чаще же самими жителями, чтобы не достались непріятелю. Горѣли и окрестныя волости верстъ на 20-ть. Весь осиротѣвшій край преданъ былъ раззоренію.

Бѣдствія, претерпѣнныя Смоленскомъ, 5-го и 6 августа, еще неокончились. Прошло два съ половиною мѣсяца, послѣ битвъ подъ Смоленскомъ. 29 Октября 1812 г. Наполеонъ снова вступилъ въ городъ, но уже не грознымъ завоевателемъ, а бѣглецомъ, съ обезсиленными, разбитыми до-нельзя осколками своей громадной арміи. Измученные голодомъ, безъ одежды, доведенные до отчаянія французы надѣялись хотя въ Смоленскѣ найти себѣ пріютъ; отдыхъ, пищу и одежду, — горько было разочарованіе враговъ.

Въ Смоленскѣ не было ни помѣщенія и никакихъ припасовъ. Повсюду виднѣлись только

трупы людей и лошадей, изломанныя фуры, зарядные ящики, понтоны и награбленные въ Москвѣ экипажи. Какъ тѣни, бродили по улицамъ, умирая отъ голода и холода, погонщики и солдаты. Оставляя Смоленскъ, маршалъ Ней приказалъ взорвать во многихъ мѣстахъ городъ,— и пожары запылали снова. Восемь Годуновскихъ башенъ и королевская крѣпость разрушены. Въ ночь на 5-ое ноября Ней вышелъ изъ Смоленска, бросивъ на произволъ судьбы болѣе 2-хъ тыс. больныхъ французовъ; по городу бродили французскіе мародеры, не послѣдовавшіе за своимъ аррьергардомъ. Озлобленные смольяне бросали ихъ изъ зданій, или топили въ днѣпровскихъ прорубяхъ.

Послѣ выступленія маршала Нея, городъ былъ раззоренъ въ конецъ. Убытки и потери простирались, по исчисленію, до 6.600,000 рублей. Много было нужно времени, чтобъ испепеленный Смоленскъ могъ возстать изъ праха, но облегченія и льготы, дарованныя городу правительствомъ, могущественно содѣйствовали возстановленію его благосостоянія, послѣ французскаго погрома.

Изъ церквей смоленскихъ отличается по своей величинѣ, великолѣпію и изяществу Успен-

скій соборъ. Здѣсь хранится чудотворная святыня Смоленска, икона Богоматери Одигитріи. Она, по приказанію ген. Барклая-де-Толли, была вручена, въ достопамятный вечеръ, 5-го августа, ген. Коновницыну и съ этого времени находилась постоянно при войскахъ; присутствовала на поляхъ Бородинскихъ и не оставляла армію во все время изгнанія враговъ изъ Россіи. Ровно черезъ три мѣсяца, чудотворная икона, 5-го ноября, возвращена была въ Смоленскъ при письмѣ отъ ген. Коновницына къ старшему въ городѣ духовному лицу, вмѣстѣ съ учиненными приношеніями: 1,810 р. асс., 5 червонныхъ золотомъ, и серебра въ лому, отбитаго у непріятеля, одинъ пудъ.

Съ того времени, въ Смоленскѣ установлено праздновать изгнаніе враговъ ежегодно всенощнымъ служеніемъ, 5-го ноября, во славу Пресвятой Богородицы Одигитріи.

Съ вѣрою и любовію притекаютъ къ этой святынѣ отовсюду толпы богомольцевъ и отходятъ, по чудодѣйственной благодати иконы, утѣшенные и обновленные духомъ. Ко дню Успенія Пресвятой Богородицы, 15-го августа, число богомольцевъ доходитъ до 20-ти тысячъ.

Современное значеніе города Смоленска, какъ пункта, какъ узла соединенія желѣзныхъ дорогъ, особенно съ западною нашею окраиною, заслуживаетъ должнаго вниманія. Назначеніе Смоленска, важное во многихъ отношеніяхъ, видимо указываетъ на него, какъ на могучую точку опоры, которая должна служить охраною, оплотомъ и ключомъ къ срединной части государства, поэтому въ его оградѣ, хотя полуразрушенныхъ, но еще крѣпкихъ старинныхъ стѣнъ, на которыхъ пролито такъ много вражеской крови,—необходимо сооруженіе сильной крѣпости.

Какъ Мецъ былъ для Парижа, сердца Франціи, крѣпкимъ оплотомъ, такъ твердыни Смоленска должны быть надежно-могучею охраною Москвѣ, сердца Россіи, дорогамъ въ срединную часть нашего отечества и, вообще, пунктомъ сближенія дальняго востока съ западными окраинами государства.

БИБЛІОТЕКА
Государ. Историч. музея
№
193